

«Ты действительно Страж Импел Дауна, гораздо сильнее Шилью!»

После короткого обмена ударами Сандерс был уверен, что Магеллан, владеющий Ядовитым фруктом, определенно обладает силой Адмирала. К сожалению, побочные эффекты фрукта оказались слишком значительными — Магеллан проводил почти десять часов каждый день в туалете из-за сильной диареи.

«Если это все, что у тебя есть, ты не сможешь меня остановить, Магеллан!» — сказал Сандерс.

Высший уровень Вооружения Хаки давал Сандерсу постоянный поток энергии, формируя невидимый защитный слой на его теле. Яд Магеллана не мог коснуться его кожи, а высокие температуры, создаваемые его молниями, могли выжечь токсины.

Сандерс не боялся вступать в бой с Магелланом, поскольку способности Ядовитого плода были полностью нейтрализованы.

«Не недооценивай меня, Сандерс!» Лицо Магеллана потемнело, когда он закричал от гнева. Его глаза стали кроваво-красными, и ужасающий яд хлынул из его тела.

На этот раз яд был не обычного фиолетового цвета; это была лавоподобная, ярко-красная жидкость. В мгновение ока красный яд сгустился перед Магелланом, образовав массивного скелета-гиганта. Гигант имел сходство с самим Магелланом в семь или восемь очков — очевидно, Магеллан смоделировал эту форму по собственному образу.

Выражение лица Сандерса стало серьезным. Он знал, что Магеллан выложится по полной. Красный ядовитый гигант был высшей способностью Магеллана: особый тип яда. Любое вещество, которое соприкасалось с ним, заражалось и постепенно разъедало, пока не уничтожалось полностью. Человека, который к нему прикасался, ждала та же участь, яд распространялся до самой смерти.

«500 миллионов вольт громового бога!» Сандерс не стал рисковать и активировал свой собственный последний прием. Он призвал все молнии внутри себя, и ослепительный свет заполнил пространство.

Все его тело превратилось в чистую молнию. Его волосы стали сине-белыми, встав дыбом, как будто он был Супер Сайяном. В отличие от его обычного состояния, когда он был сделан из электричества, его тело теперь имело твердое, осязаемое качество. Молнии текли по его телу, как жидкость, а его поведение было торжественным и божественным, как у Бога Грома, спускающегося на землю. Каждое движение излучало разрушительную силу, и воздух вокруг него искривлялся, как будто само пространство могло разорваться под огромной силой.

«Адский суд — Ядовитый гигант!» — взревел Магеллан. Красный ядовитый гигант поднял свою массивную руку и с сокрушительной силой обрушил ее на Сандерса.

Сандерс не дрогнул и поднял кулак, чтобы встретить атаку. Большие и маленькие руки столкнулись. Несмотря на разницу в размерах, чистая сила Сандерса в его состоянии Бога Грома была ошеломляющей, каждый удар нес силу сотен миллионов вольт.

Как только красный яд коснулся его тела, оно мгновенно испепелилось экстремальным жаром молнии. Сандерс наносил удар за ударом, делая гиганта беспомощным под его беспощадным натиском. Разница в скорости была слишком велика.

В ограниченном пространстве Импел Дауна способности Ядовитого плода давали Магеллану

значительное преимущество, но против невероятной скорости Громого плода его гигантский ядовитый солдат был не более чем громоздкой марионеткой, которой легко играл Сандерс.

Могучий гигант был быстро разорван на части обстрелом Сандерса, а красный яд разбрызгивался и разъедал полы и стены Импел Дауна. Разобрав гиганта, Сандерс мельком рванулся вперед и появился прямо перед Магелланом, его кулак был направлен прямо в грудь надзирателя.

Видя, что способности его плода больше не представляют угрозы, Магеллану ничего не оставалось, кроме как сразиться с Сандерсом лицом к лицу. Вооружение Хаки охватило его кулак, когда он поднял руки в обороне.

Звук сталкивающихся кулаков разнесся по всему первому уровню Импел Дауна. Охранники сгрудились в комнате наблюдения, дрожа от страха и глядя на экраны.

Они не могли поверить в то, что видели. Ядовитый фрукт Магеллана, который всегда был непобедим, теперь был совершенно неэффективен против Сандерса.

«Это ужасно!» — пробормотал один из охранников.

«Фрукт Яда-Яда Магеллана вообще не имеет никакого эффекта», — сказал другой охранник. «Эта сила может убить даже самых опасных пиратов!»

Ханнябал, заместитель начальника тюрьмы Импел Даун, дрожал, бормоча что-то себе под нос. Он впервые увидел кого-то, кто был невосприимчив к смертельному яду Магеллана.

Хотя он часто смотрел свысока на Магеллана за то, что тот постоянно застревал в туалете, Ханнябал все равно глубоко уважал его силу. Без сдерживающего присутствия Магеллана опасные преступники в Импел Дауне давно бы уже устроили хаос.

Но теперь эта ужасающая сила была полностью разгромлена Сандерсом.

«Заместитель начальника тюрьмы Ханнябал, может, нам пойти и помочь начальнику тюрьмы Магеллану?» — предложил дрожащий охранник.

Ханнябал покрылся холодным потом и быстро прикрыл рот, чтобы не выпалить, что он слишком напуган, чтобы идти.

Он был действительно человеком справедливости, но он не был дураком. Он знал, что не только он будет бесполезен против Сандерса, но и яд Магеллана, который распространился во время боя, убьет его еще до того, как Сандерс получит хоть какой-то шанс.

Вот почему Магеллан решил противостоять Сандерсу в одиночку. Если бы другие охранники присоединились, собственный яд Магеллана уничтожил бы их.

Прочистив горло, Ханнябал сделал праведное лицо и сказал: «Нам нужно как можно быстрее уведомить ВМС о ситуации и запросить подкрепление».

С этими словами он сменил тему и схватил «Дэн Дэн Муси», чтобы связаться с флотом ВМС за пределами Импел Дауна.

Тем временем Сандерс продолжал сражаться с Магелланом. Окутанный молниями, Сандерс сражался как бог разрушения, неустанно оттесняя Магеллана. Они сражались от первого

уровня тюрьмы до внешнего слоя у моря.

По пути здания были разрушены, оставляя после себя обломки и руины. Вся тюрьма, казалось, сотрясалась под силой их столкновения.

Превзойденный, Магеллан задыхался, отчаянно отбиваясь от подавляющих атак Сандерса. С нейтрализованными способностями его Ядовитого Фрукта, у него не было выбора, кроме как положиться на рукопашный бой и Хаки, но в обеих областях Сандерс держал верх.

Благодаря своей могущественной Воли Вооружения и огромной физической силе гиганта Сандерс был неудержим.

Становясь все более воодушевленным с каждым ударом, Сандерс ухмылялся от волнения. После трех лет в тюрьме, наконец, имея достойного противника, его кровь забила быстрее. Как он мог не быть взволнован?

«Это конец для тебя, Магеллан!» — крикнул Сандерс.

«500 миллионов вольт — копьё бога грома!»

С торжествующим ревом в руке Сандерса материализовалось копьё из чистой молнии. Он метнул его вперед, целясь прямо в Магеллана...

<http://tl.rulate.ru/book/124127/5245345>